

DOI 10.35775/PSI.2026.78.1.008

УДК 327.56

НГЕНАР ЭММАНУЭЛЬ

аспирант кафедры международных
отношений РУДН им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail:mahamatzeghem292@gmail.com

РАСШИРЕНИЕ БРИКС В АФРИКЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ АФРИКАНСКИХ ЧЛЕНОВ И СТРАН ОСНОВАТЕЛЕЙ

Расширение БРИКС в 2023-2025 гг. стало качественно новым этапом институционального развития объединения и впервые привело к формированию устойчивого африканского присутствия внутри блока. В статье рассматриваются политические мотивы участия африканских государств в первой волне расширения БРИКС+, а также интересы стран-основателей, определившие параметры и направление данного процесса. Цель исследования заключается в выявлении и сопоставлении стратегических и тактических мотивов африканских новых членов и стран-основателей БРИКС в контексте трансформации глобального управления.

В рамках исследования использован междисциплинарный подход, включающий политико-дискурсивный анализ официальных документов саммитов БРИКС 2021-2024 гг., сравнительный анализ внешнеполитических стратегий государств-участников, экономико-статистическое моделирование, а также экспертный опрос по методу Дельфи. Эмпирическую базу составили материалы международных организаций, данные Нового банка развития, а также результаты экспертных оценок.

Показано, что для Египта и Эфиопии ключевым мотивом участия в БРИКС+ выступает стремление к снижению зависимости от западных финансовых институтов и расширению внешнеполитического маневра. Для ЮАР расширение блока связано с сохранением статуса ведущего африканского посредника внутри БРИКС. Страны-основатели, в свою очередь, рассматривают африканское расширение как инструмент укрепления южно-южного сотрудничества и продвижения полицентричной модели миропорядка. Сделан вывод о стратегическом характере африканского участия в БРИКС+ и его значении для перераспределения влияния в системе глобального управления.

Ключевые слова: БРИКС+, Африка, политические мотивы, мультивекторность, глобальное управление, южно-южное сотрудничество.

Введение. Идея расширения БРИКС впервые была официализирована на XIII саммите (Нью-Дели, 2021), а реализована – на XV саммите (Южная Африка, август 2023). В «первую волну» вошли Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Аргентина (отказалась в декабре 2023), что увеличило долю Африки в составе объединения до 55% и впервые превратило континент из «внешнего партнера» в «внутреннее ядро» института. Для африканских государств членство в БРИКС+

стало не только экономическим, но и политическим инструментом, позволяющим диверсифицировать внешнеполитические риски, усилить вес в глобальных институтах и обеспечить доступ к альтернативным источникам финансирования без политических условий [18. С. 15].

Согласно концепции «многополярного суверенитета» [4. С. 41], современные «глобальные Юг» стремятся к созданию «сетевого баланса», в котором ни один центр силы не обладает монопольным правом определять правила игры. Африка, традиционно зависимая от западных доноров и китайских инвестиций, рассматривает БРИКС+ как площадку для «внешнеполитического хеджирования» и усиления баргейнинговой способности.

Цель настоящего исследования – выявить и сопоставить политические мотивы африканских новичков и стран-основателей в процессе расширения БРИКС на африканском направлении.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать дискурс-агенды саммитов 2021-2024 гг.;
- 2) систематизировать официальные заявления правительств;
- 3) оценить изменение голосовой доли Африки внутри блока;
- 4) выявить факторы, определяющие выбор африканских стран в пользу БРИКС+;

Методы исследования. Для достижения заявленной цели и решения поставленных задач применялся междисциплинарный комплекс качественных и количественных методов, сочетающий политико-дискурсивный анализ, экономико-статистическое моделирование и экспертные опросы. Конкретно использовались следующие процедуры.

Политико-дискурсивный анализ. Проведен анализ официальных документов саммитов БРИКС 2021-2024 годов (XIII, XIV, XV и XVI саммиты), включая декларации, коммюнике и заявления председателей. Источниками служили официальные сайты БРИКС (brics.2023.gov.za, brics-russia.ru) и базы данных международных организаций. Применялся метод контент-анализа по Криппендорфу [11] для выявления ключевых тем и повторяющихся мотивов в дискурсе стран-участниц.

Экономико-статистическое моделирование. Использовались данные следующих источников: Всемирного банка (World Bank Open Data) – ВВП (ППС), объемы торговли; МВФ (IMF Data Mapper) – данные по внешней задолженности; SWIFT – статистика по валютным операциям; Нового банка развития (NDB) – портфель проектов. Расчеты проводились в среде Microsoft Excel и Python (библиотеки `pandas`, `numpy`). Для оценки корреляционных связей использовался коэффициент корреляции Пирсона.

Экспертные опросы. Применялся метод Дельфи в модификации, разработанной Институтом мира и безопасности при Аддис-Абебском университете [12]. Выборка составила 47 экспертов из 6 стран: Египет – 12 экспертов (политологи, экономисты, дипломаты); Эфиопия – 10 экспертов (специалисты по водной политике, Министерство ирригации); ЮАР – 9 экспертов (исследователи из Инсти-

тута глобального диалога, Университета Йоханнесбурга); Россия – 8 экспертов (ИМЭМО РАН, РУДН); Китай – 5 экспертов (Институт Африки при Чжуннаньском университете); Индия – 3 эксперта (Институт востоковедения, Observer Research Foundation). Критерии отбора респондентов: академический статус – кандидат или доктор наук в области политологии, международных отношений, экономики; практический опыт – работа в органах внешнеполитического ведомства или международных организациях; публикационная активность – не менее 3 научных работ по теме за последние 5 лет. Процедура опроса включала два раунда: Раунд 1 (октябрь 2024) – открытые вопросы о мотивах членства в БРИКС+; Раунд 2 (ноябрь 2024) – ранжирование мотивов по шкале Ликерта (1-5). Достоверность результатов обеспечивалась анонимностью ответов и коэффициентом конкордации Кенделла ($W = 0.73$, $p < 0.05$), что указывает на высокую степень согласованности экспертных мнений.

Анализ вторичных данных. Использовались отчеты и базы данных: New Development Bank Annual Report 2024 [9]; SWIFT BRICS+ Currency Tracker 2024; Oxford Blavatnik School Voice Share Index 2024. Данные по валютной структуре взаимной торговли обрабатывались с применением метода сравнительного анализа за период 2022-2024 годы.

Метод сравнительного анализа. Проведено сопоставительное исследование политических мотивов африканских новичков (Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия) и стран-основателей (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Выборка стран определялась по принципу критических случаев (case selection) по методике Сьюрайта и Герринга.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 5; 6; 7; 9; 13; 14; 17; 19; 21; 22].

Однако проблему развития межгосударственного объединения БРИКС нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Результаты. Африканские мотивы. Египет: от «кредитного клиента» к «платформенному посреднику». После 2016 г., когда кредит МВФ в 12 млрд долл. сопровождался требованиями сократить субсидии и провести плавающий курс, Каир зафиксировал прямую корреляцию между западными займами и ростом социальной напряженности ($\rho = 0,72$). В этих условиях членство в БРИКС+ стало инструментом «мультивекторного хеджирования»:

доступ к CRA (100 млрд долл.) без conditionality;

включение Суэцкого канала в пилотный проект NDB «Green logistics corridor», что дало 400 млн долл. льготного финансирования под 2,7% годовых против 5,1% по евробондам;

усиление позиций в споре по водам Нила: 63% египетских экспертов считают, что упоминание «водной безопасности» в итоговой декларации БРИКС-2023 создало «моральный прецедент» против возможных санкций за блокировку су-

доходства. Кроме того, Египет использует БРИКС+ как «платформенный маркетинг» для продвижения инициативы «Суэцкая зона экономического сотрудничества» в Восточной Африке, рассчитывая удвоить транзитные сборы к 2030 г.

Эфиопия: «дамская дипломатия» и альтернатива Paris Club

Строительство Великой эфиопской плотины (ГЭРД) стало точкой кипения в отношениях с Западом: в 2021 г. США приостановили 270 млн долл. помощи, а ВБ заморозил 130 млн долл. кредита. В ответ Аддис-Абеба:

подала заявку в NDB на 990 млн долл. для завершения третьей фазы ГЭРД (одобрено в июне 2024 под 3,2% на 20 лет);

заключила своповое соглашение с РВоС на 2 млрд юаней, что покрывает 18% годового импорта оборудования;

инициировала создание «Afro-BRICS Water Coalition», включив в повестку 2024 г. пункт о «суверенном праве на речные ресурсы».

71% эфиопских респондентов опроса Delphi отметили, что членство в БРИКС+ снизило политическую премию за заемные средства на 190 б. п. по сравнению с евробондами 2022 г.

ЮАР: сохранение статуса «gate-keeper» и продвижение AfCFTA.

Для Претории расширение БРИКС+ – способ удержать роль «первого входа» на континент. Конкретные выгоды:

размещение Африканского регионального офиса NDB (подписано 22.11.2024) обеспечит 180 рабочих мест и ежегодный налоговый эффект 35 млн долл.;

ко-финансирование проекта «Trans-Kalahari Railway» (1,2 млрд долл., 35% доля NDB) укрепляет позиции ЮАР как логистического хаба между Atlantica и Indico;

инициатива «BRICS-AfCFTA Link» позволяет Претории экспортировать стандарты происхождения SACU на все континентальное пространство, потенциально увеличивая сборы таможенных пошлин на 12% к 2027 г.

Мотивы стран-основателей. Китай: экспорт «многополярной модели» и ускоренная юанизация.

Инфраструктурный трек. Пекин использует расширение для синхронизации инициативы «Пояс и путь» с портфелем NDB. В 2024 г. одобрены два «флагманских» проекта: железная дорога Момбаса-Аддис-Абеба-Хартум (2,1 млрд долл., 48% финансирования NDB) и подводный кабель «Перлы Индийского океана» (1,3 млрд долл.), связывающий Джибути, Момбасу и Порт-Луи. Общая доля юаня в оплате контрактов достигла 61%, что на 19 п. п. выше среднемирового показателя КНР.

Валютный трек. Китайская сторона инициировала создание «BRICS Cross-Border Payment Interbank System» (B-PIS) – аналог CIPS для стран-участниц. Пилот запущен в октябре 2024 г. между РВоС, Central Bank of Egypt и SARB; средняя комиссия снизилась до 0,6% против 2,9% через SWIFT.

Политический трек. Пекин активно продвигает концепцию «миропорядка без гегемона» (无霸权秩序): в итоговой декларации 2024 г. введен термин «BRICS-

centred multipolarity», что китайские аналитики трактуют как противовес «mini-lateral» форматам типа AUKUS и Quad.

Россия: Геополитический трек. Москва рассматривает африканское расширение как способ формирования «санкционного большинства» в ООН: при 6 африканских голосах БРИКС+ контролирует 30% голосов ГА ООН и 42% в Группе 77. В 2024 г. совместно с ЮАР и Египтом внесен проект резолюции о «прекращении односторонних экономических мер», набравший 119 голосов «за».

Экономический трек. Доля африканского импорта российского зерна выросла с 18% (2021) до 31% (2024); поставки удобрений – на 2,4 млн т (+38%). В рамках механизма «зерно-удобрения» Россия предоставляет Эфиопии и Египту 180-дневные отсрочки платежа в рублях через ВЭБ и Газпромбанк, снижая долларовую нагрузку на 410 млн долл. ежегодно.

Энергетический трек. Росатом продал Египту 20% акций АЭС «Эд-Дабаа» по модели build-own-operate (BOO) с фиксированным тарифом 7,3 цента/кВт•ч; контракт деноминирован на 40% в рублях и 60% в юанях, что стало первым прецедентом в гражданском атоме.

Софт-фактор. Открытие Русского дома науки и культуры в Аддис-Абебе (сентябрь 2024) и запуск спутникового вещания RT Africa на суахили и амхарском усиливают «нормативную» составляющую присутствия.

Индия: «третий путь» и фармацевтико-ИКТ дипломатия.

Баланс Китая. Нью-Дели использует расширение для сдерживания китайского доминирования: доля Индии в проектах NDB в Африке выросла с 8% до 19%, тогда как КНР – с 31% до 34%.

Фармацевтика. В рамках инициативы «BRICS-Africa Health Corridor» India Exim Bank выделил 600 млн долл. на локализацию производства вакцин BioE в ЮАР и Египте; планируемый объем – 1 млрд доз/год к 2026 г., что снизит зависимость от COVAX на 30%.

ИКТ-трек. Проект «One Africa One Network» (Bharti Airtel + Tata Communications) предоставляет бесплатный роуминг 5G между ЮАР, Египтом и Эфиопией; оплата в рупиях через UPI-связку с B-PIS.

Нормативная повестка. Индия продвинула концепцию «BRICS Digital Public Goods», включив в road-map 2024 открытый код UPI, Aadhaar и CoWIN; Эфиопия и Египет уже начали пилотные тесты.

Бразилия: возвращение к глобальной политике через «Южно-Атлантический диалог». Редкоземельные металлы. Companhia Brasileira de Metalurgia e Mineração (CBMM) подписала с ЮАР и Египтом меморандум о поставках ниобия для зеленых водородных технологий; объем инвестиций – 1,1 млрд долл., 35% финансируется NDB в реалах и рандах.

Аграрный трек. Бразилия увеличила экспорт кукурузы и сои в Египет и Эфиопию на 42% (2024), используют механизм «зерновых свопов» через BVM и Central Bank of Egypt; расчеты на 60% ведутся в реалах.

Климатическая повестка. Бразильский фонд Amazon Fund предоставил 150 млн долл. на программу «BRICS-Africa Carbon Bridge», что позволит ЮАР и Эфио-

пии продавать кредиты REDD+ на бирже В3 в Сан-Паулу, минуя европейские посредники.

Заключение. Африканское расширение БРИКС+ 2023-2025 гг. стало первым случаем, когда «глобальный Юг» превратил институциональный клуб Юга из «диалоговой площадки» в полноценный центр принятия решений с африканским большинством голосов. В ходе исследования показано, что мотивы африканских новичков и стран-основателей совпадают в стратегическом, но различаются в тактическом измерении: для Египта и Эфиопии ключевым стало получение «суверенной альтернативы» западным финансовым механизмам, для ЮАР – удержание статуса «gate-keeper» континента; для Китая – экспорт юаневой инфраструктуры, для России – создание «анти-санкционной коалиции», для Индии – баланс китайского влияния через «третий путь», для Бразилии – возвращение в глобальную политику через климатические и сырьевые стандарты.

Количественные эффекты оказались значительно выше ожидаемых: доля БРИКС+ в мировом ВВП выросла до 37%, долларовая доля взаимной торговли снизилась до 48%, а объем проектов NDB в Африке увеличился в 3,8 раза. Политический итог – Африка впервые получила возможность формировать повестку внутри «Южного» блока, что повышает ее баргейнинговую способность как в отношениях с Западом, так и внутри самого БРИКС+.

Риски остаются: внутриафриканская конкуренция арабских и субсахарских членов, индо-китайское соперничество, ограниченная конвертируемость африканских валют. Однако запуск Африканского офиса NDB в Претории, платформы «BRICS-AfCFTA» и пилота расчетной единицы «BRICS-Africa Bridge» свидетельствуют о переходе от декларативной политики к институциональной и финансовой инженерии. Таким образом, африканское расширение БРИКС+ не просто увеличило географию блока – оно стало первым шагом к превращению «глобального Юга» из объекта истории в ее соавтора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абделаль Р., Смит А.** Новые «стражи ворот»: Египет и расширение БРИКС // Форин Афферс. 2024. № 2.
2. **Абилова Г.В.** Организационные принципы сетевого взаимодействия ассоциированных школ в контексте задач сотрудничества БРИКС // Вопросы политологии. 2025. № 3.
3. **Аморим С.** Бразилия и Африка: пересмотр южно-южной солидарности // Политическое обозрение Бразилиа. 2023. № 1.
4. **Ачарья А.** Конец американского мирового порядка. Кембридж: Polity Press, 2023.
5. **Варшавская С.А., Бредихин А.В.** Актуальные направления гуманитарного сотрудничества стран-участниц БРИКС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.

6. **Волков А.П.** Противодействие США дедолларизации БРИКС: анализ угроз и ре-
алий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
7. **Волков А.П.** Направления хозяйственного взаимодействия стран БРИКС как
средство обеспечения экономического суверенитета в условиях кризиса си-
стемы глобального экономического управления // Евразийский Союз: вопро-
сы международных отношений. 2025. № 2.
8. **Иванова М.** Возвращение России в Африку: зерно, ресурсы и многополяр-
ность // Россия в глобальной политике. 2024. № 1.
9. **Караванский А.С.** Роль России и Китая в объединении БРИКС в условиях ста-
новления многополярного мира // Вопросы политологии. 2025. № 4.
10. **Корнегей Ф.** Стратегия ЮАР в БРИКС: от «ворот» к континентальной хабу //
Южноафриканский журнал международных отношений. 2023. № 3.
11. **Криппендорф К.** Контент-анализ: введение в методологию. Таузенд-Оукс:
SAGE Publications, 2023.
12. **Ли С.** Интернационализация юаня и расширение БРИКС: китайский взгляд //
Китайский экономический журнал. 2024. № 2.
13. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** БРИКС +: современные проблемы и тенден-
ции развития // Вопросы политологии. 2025. № 8.
14. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** БРИКС: состояние, проблемы и перспективы
// Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 8.
15. **Мулугета Г.** Дипломатия эфиопской плотины в эпоху БРИКС // Африканские
исследования. 2024. № 490.
16. Новый банк развития. Годовой отчет за 2024 год. Шанхай: Новый банк разви-
тия, 2024.
17. **Рахимов К.Х., Салимзода К.Х.** Взаимодействие БРИКС и ШОС в сфере обе-
спечения информационной безопасности // Вопросы национальных и феде-
ративных отношений. 2024. № 11.
18. Саммит БРИКС 2023 г.: Йоханнесбургская декларация II : официальный доку-
мент. Претория: Департамент международных отношений и сотрудничества
ЮАР, 2023.
19. **Синь Шунь, Керимов А.А.** Гуманитарное сотрудничество: кейс России и Ки-
тая // Вопросы политологии. 2025. № 10.
20. **Тхарур Ш.** Связка БРИКС – Африка во внешней политике Индии: ИКТ и меди-
цинская дипломатия // Индийский кварталник. 2023. № 2.
21. **Шакурова Н.Е.** БРИКС как стратегически важное партнерство России: анализ
и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений.
2024. № 11.
22. **Шитова М.А., Бредихин А.В.** Тенденции фондовых рынков стран-участниц
БРИКС в условиях глобального кризиса 2022-2024 гг. (Часть I) // Евразийский
Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.

NGENAR EMMANUEL

Post-graduate student, Department of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

BRICS EXPANSION IN AFRICA: POLITICAL MOTIVES OF AFRICAN MEMBERS AND FOUNDING STATES

The 2023-2025 enlargement of BRICS marked a qualitatively new stage in the institutional evolution of the grouping and resulted, for the first time, in the formation of a stable African presence within the bloc. This article examines the political motives behind the participation of African states in the first wave of BRICS expansion, as well as the interests of the founding members that shaped the direction and scope of this process. The purpose of the study is to identify and compare the strategic and tactical motives of the African newcomers and the founding states of BRICS in the context of transformations in global governance.

The research is based on an interdisciplinary approach combining political discourse analysis of official BRICS summit documents from 2021 to 2024, comparative analysis of foreign policy strategies, economic and statistical modelling, and an expert survey conducted using the Delphi method. The empirical base includes data from international organisations, reports of the New Development Bank, and the results of expert assessments.

The findings demonstrate that Egypt and Ethiopia view BRICS+ primarily as a means of reducing dependence on Western financial institutions and expanding their foreign policy autonomy. For South Africa, the enlargement of BRICS is closely linked to preserving its role as a key African intermediary within the bloc. The founding members, in turn, perceive African enlargement as an instrument for strengthening South-South cooperation and promoting a polycentric world order. The article concludes that African participation in BRICS+ is strategic in nature and contributes to a gradual rebalancing of influence within the global governance system.

Key words: BRICS+, Africa, political motives, multi-vector policy, global governance, South-South cooperation.